

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ВЫЗОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2712-7621-2024-2-6-23

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ СТРУКТУРЕ ФАБРИК МЫСЛИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Блажевич Ф. В.¹, Слука Н. А.²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
e-mail: sluka2011@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2974-1027

Поступила в редакцию 17.01.2024

После доработки 13.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Аннотация

Цель. Выявить пространственную перегруппировку сил в мировом экспертно-аналитическом сообществе в начале XXI в.

Процедура и методы. Исследование опирается на концептуальный базис общественной географии, теоретический конструкт «мягкой силы». Главный источник фактического материала – данные докладов (Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021). Используются историко-географический, сравнительно-географический, картографический методы.

Результаты. Выявлен пространственный сдвиг в мировой структуре фабрик мысли (ФМ) в пользу глобального Юга. Предложена группировка стран по моделям развития феномена. Раскрыта ротация среди стран-лидеров, инерционность пространственной структуры авангарда ФМ.

Теоретическая и/или практическая значимость. Мировая структура ФМ отличается высоким уровнем территориальной дифференциации и концентрации, направленностью в развитии к полицентризму. Материалы исследования могут быть полезны для совершенствования системы независимой экспертизы в России, а также в учебном процессе в вузах.

Ключевые слова: глобальный Север и Юг, модели развития, «мягкая сила», пространственная перегруппировка сил, ротация стран-лидеров, тематика исследований, фабрики мысли

© СС ВУ Блажевич Ф. В., Слука Н. А., 2024.

Original Research Article

SPATIAL SHIFTS IN THE GLOBAL STRUCTURE OF THINK TANKS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

F. Blazhevich¹, N. Sluka²

¹ Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation
e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation
e-mail: sluka2011@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2974-1027

Received 17.01.2024

Revised 13.05.2024

Accepted 31.05.2024

Abstract

Aim. To identify the spatial regrouping of forces in the global expert and analytical community at the beginning of the 21st century

Methodology. The research is based on the conceptual basis of social geography, the theoretical "soft power" construct. The 2008–2021 reports "Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP" constitute the main source of factual data. Historical-geographical, comparative-geographical, cartographic methods were used.

Results. A spatial shift in the global think tank (TT) structure in favor of the global South has been revealed. Countries classification according to TTs development models is proposed. The rotation among the leading countries and the inertia of the think tanks vanguard spatial structure are revealed.

Research implications. The global structure of TT is characterized by a high level of territorial differentiation and concentration, and by a tendency towards polycentrism in development. The research materials can be useful for improving the independent expertise system of in Russia, as well as in the educational process at universities.

Keywords: global North and South, development models, soft power, spatial regrouping of forces, rotation of leading countries, research topics, think tanks

Введение

Перманентное нарастание крупных и острых проблем в международном сообществе привело к разработке концепта устойчивого развития и принятия в 2015 г. Ассамблеей ООН стратегии долгосрочного действия «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого раз-

вития на период до 2030 года»¹, которая включает 17 глобальных целей. В её реализацию включились не только государства, но и многие иные транснациональные акторы, среди которых особое место занимают фабрики мысли (ФМ, англ. – *Think Tanks*), часто именуемые аналитическими или мозговыми центрами – публичные

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. ООН. Нью-Йорк, 2015. 44 с.

институты, осуществляющие исследовательскую, прогнозную и консультационную деятельность, а также оценки возможных социально-экономических последствий политических решений [6]. Наряду с транснациональными корпорациями (ТНК) и международными организациями они входят в состав наиболее влиятельных акторов «мягкой силы» и выступают в качестве так называемой пятой власти. Располагая мощным пулом аналитиков, необходимой информацией, системой трансграничных связей и находясь в особо плотном взаимодействии с политическими силами, крупным бизнесом и органами государственного управления, ФМ в наибольшей мере могут как способствовать решению крупных и сложных проблем, так и провоцировать нарастание конфликтных ситуаций в стране базирования. Неслучайно в целях минимизации негативного воздействия транснациональных акторов других государств в США с 1938 г. действует Закон «О регистрации агентов влияния». Аналогичная норма в 2012 г. была внедрена в России (Федеральный закон № 121-ФЗ «Об иностранных агентах»¹).

Первые ФМ в массовом порядке появились в США и Европе в начале XX в. на базе «академических, университетских лабораторий, правительств» [14, с. 286]; но 2/3 ныне существующих в мире возникли после 1970 г., причём бо-

лее половины из них – после 1980 г. [29]. Именно начиная с последней четверти XX в. резко ускорился процесс создания и распространения аналитических центров по всему миру, чему «способствовало завершение холодной войны, появление проблем, выходящих за границы и возможности государств, ускорение демократизации в разных частях мира, глобализация, технологические достижения, сложные процессы принятия решений» [22, с. 78]. В силу генезиса изучением феномена занимаются преимущественно политологи и специалисты в области международных отношений. В обширной специальной литературе раскрыты этапы становления и особенности уже 5 поколений ФМ, их современное назначение, выполняемые функции (исследовательская, образовательная, консультационная, коммуникативная, подбор кадров), методики работы, различия по правовому статусу, степени независимости, идеологической направленности и т. д.; предложены на разных принципах типологии организаций и их территориальные модели (англосаксонская, континентальная), сформулированы основные подходы исследования [4; 5; 10; 15; 19; 21; 25; 26 и др.]. Например, А. А. Балаян и А. Ю. Сунгуров выделяют 4 подхода: технократический, функциональный, структурный, организационный [3, с. 13].

Мощный качественный рывок в исследовании феномена состоялся с налаживанием с начала 2000-х гг. глобального статистического учёта действующих акторов в рамках международной программы «Аналитические центры и гражданское общество» (*The Think Tanks and Civil Societies Program, TTCSP*). Проект выполняется на базе

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201207230003.pdf> (дата обращения 24.10.2023).

Пенсильванского университета под руководством Д. Макганна путём опроса 1800 экспертных групп из научных и политических кругов, государственных и частных структур, а также СМИ. В целях достижения максимально объективной оценки сведения собираются по специальной методике; учёт организаций и десятков их параметров, начиная с численности и состава персонала и заканчивая внедрением идей и реализацией рекомендаций, ведётся с использованием возможностей прикладной платформы искусственного интеллекта, а их ранжирование проводится по десяткам категорий. Самостоятельное значение имеют группировки ФМ по странам и макро-регионам мира; областям проводимых исследований¹, «особым достижениям» (например, лучшие информационно-пропагандистские центры, коммерческие, правительственные, новые и др.), а также с учётом влияния организаций. Из общей массы по совокупности признаков отдельными списками экспертами выделяются ФМ мирового уровня и крупнейшие или наиболее влиятельные организации. Хотя, по мнению ряда специалистов, методология расчёта данного рейтинга не лишена недостатков². Существенно

позже, во втором десятилетии XXI в., под эгидой РСМД³ появились первые попытки учёта ФМ в России [2], на постсоветском пространстве [1] и в отдельных странах [8].

Междисциплинарное изучение деятельности ФМ во многом актуализирует, с одной стороны, постоянный рост их роли как инструмента «мягкой силы» в международных отношениях⁴, а с другой – острую востребованность независимой и высокопрофессиональной оценки возможных сценариев и социально-экономических последствий грядущего изменения модели глобального мироустройства. Признаки перехода от однополярного к многополярному, или, точнее, к полицентричному миру, в частности, ясно раскрыты российским социологом М. Ю. Урновым, исследовавшего перераспределение в мир-системе «жёсткой» и «мягкой» силы за последние десятилетия и предрекающего надвигающийся цивилизационный кризис [20]. Сокращение разрыва между ядром и периферией по базовым индикаторам – ВВП, населению, военным расходам – сопровождается, в частности, исторически быстрым изменением внутренней структуры и пространственных пропорций многих видов экономической

¹ Выделяется 14 направлений: оборона и национальная безопасность, внутренняя экономическая политика, образовательная политика, энергетика и ресурсы, экологическая политика, внешняя политика и международные отношения, внутренняя политика в сфере здравоохранения, глобальная политика в сфере здравоохранения, международное развитие, международная экономическая политика, политика в области технологий, социальная политика, продовольственная безопасность, безопасность водных ресурсов.

² Андреев С. Рейтинг фабрик мысли: проблемы методологии // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/>

[analytics/reyting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/reyting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/) (дата обращения 17.09.2023).

³ Российский совет по международным делам – российская некоммерческая организация в сфере внешней политики и международных отношений.

⁴ Поликанов Д. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> (дата обращения 17.09.2023).

деятельности в глобальном масштабе. Они наблюдаются в мировой энергетике, рыболовстве, автомобилестроении, фармацевтике и т. д. [12; 13; 18; 23; 24]. Конечное изменение баланса сил неизбежно приведёт к разрушению старой и созданию новой мир-системы с иной конфигурацией ядра и периферии, что вызовет усугубление старых и появление многих новых проблем и потребует выработки адекватных подходов в их решении.

С учётом социальной значимости и особой миссии в контексте приближающегося «цивилизационного кризиса» важно комплексно оценить не только общий уровень развития экспертно-аналитического потенциала мира, эффективность мозговых центров в решении крупных проблем и характер их гибридации с государством, бизнесом, международными организациями, политическими партиями и пр.; но и многие чисто географические аспекты, включая совокупность факторов размещения ФМ, пространственно-временные закономерности развития, уровень территориальной дифференциации, концентрации, интеграции и особенности меняющейся территориальной композиции с позиций полимасштабного подхода. Вместе с тем географических работ по исследованию феномена практически нет, или они нам не известны.

Цель данного исследования – на основе анализа доступных статистических данных о динамике и размещении ФМ выявить и охарактеризовать пространственную перегруппировку сил в международном экспертно-аналитическом сообществе за последние десятилетия.

Для достижения цели были проанализированы труды отечественных и зарубежных учёных, составлена база данных о числе, иерархии и исследовательской специализации ФМ¹. Динамика развития ФМ изучалась на фоне других акторов «мягкой силы» – ТНК и международных организаций². Для регионального анализа было определено 6 географических регионов мира, данные о которых представлены в статистической базе: Северная Америка, Европа (Западная и Восточная, включая Россию), Азия (включая Ближний Восток), Африка, Австралия и Океания). Для выявления трендов и особенностей развития феномена в странах и регионах мира были проведены соответствующие расчёты. На 2008 г. и 2021 г. сопоставлялся их удельный вес в глобальной структуре всех ФМ и среди аналитических центров мирового уровня; с использованием коэффициента вариации оценивался характер распределения ФМ по странам мира; на основе сочетания накопленной массы и темпов роста ФМ проведена группировка стран, определены позиции и ротация среди топ-10 стран-лидеров. Для иллюстрации процессов и пространственных сдвигов в международном экспертно-аналитическом сообществе составлены таблицы, построены картосхема и круговые диаграммы.

¹ Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023).

² Forbes Global 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/global2000/> (дата обращения: 10.06.2022); The Yearbook of International Organizations. Brussels: Union of International Associations, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://uia.org/yearbook> (дата обращения: 28.10.2023).

Пространственная перегруппировка сил в международном экспертно- аналитическом сообществе

При разном назначении, но единовременности массового появления в начале XX в., по общей численности и темпам роста ФМ уступают другим транснациональным акторам «мягкой силы» – ТНК и международным организациям [16]. Если в 1970 г. в мире насчитывалось около 7 тыс. ТНК, имевших более 27 тыс. дочерних предприятий (зарубежных филиалов), в середине 1990-х гг. – свыше 39 тыс. и 270 тыс.; в 2008 г. – 82 тыс. и 810 тыс., то в 2018 г. – уже около 100 тыс. и более 860 тыс. [13]. Ещё более стремительными темпами, особенно после включения категории «неправительственная организация» в международно-юридический лексикон в ходе создания устава ООН в 1945 г., развивается сообщество международных организаций [7; 17], число которых к настоящему времени, по данным Союза международных ассоциаций¹, превысило 75 тыс. Общая формула и график роста ФМ в целом подобны: за последние десятилетия их число увеличивается практически в геометрической прогрессии. Если в 2000 г. в мире насчитывалось около 3 тыс. аналитических центров, в 2008 г. – почти 5,5 тыс., то в 2020 г. – уже более 11 тыс. Иными словами, бум ФМ – во многом феномен именно нашего времени.

При бурном развитии феномена его важная отличительная сторона – большая пространственная неравномер-

ность. Минимальны темпы прироста ФМ в регионах Северной Америки, Австралии и Океании, ниже среднемировых – в Европе, существенно выше – в Южной и Центральной Америке, а устойчиво-максимальны – в Азии. «Ножницы» в темпах роста обусловливают мощные макрорегиональные сдвиги и снижение территориальных диспропорций. Если изначально и практически на протяжении всего XX в. подавляющая часть ФМ располагалась в экономически развитых странах глобального Севера при противоборстве за лидерство двух полюсов геополитической силы – Европы и Северной Америки, то к настоящему времени в территориальной структуре феномена всё более ощутимо место глобального Юга, а исходное регионально-двухъядерное строение за счёт Азии всё в большей мере замещается трёхъядерным. Более того, азиатский регион, сосредоточив почти половину всего прироста ФМ за 2008–2021 гг., уже уверенно обошёл по их общему числу как Европу, так и Северную Америку (табл. 1). В результате такого географического характера процесса из каждых 10 лишь 2 аналитических центра действуют в пределах остальных регионов мира, составляющих своего рода мировую периферию и раскрывающих конфигурацию дальнейшего распространения феномена.

Макрорегиональные сдвиги закономерно задаются мозаикой развития ФМ более чем в 180 странах и территориях мира. Первые аналитические центры за последние десятилетия появились, например, в Омане, Суринаме, Белизе, Брунее, Мавритании, Гвинее-Бисау и т. д., а их число, напротив, сокращалось по разным причинам в

¹ The Yearbook of International Organizations. Brussels: Union of International Associations, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://uiaa.org/yearbook> (дата обращения: 28.10.2023).

Таблица 1 / Table 1

Изменение макрорегиональной структуры ФМ, 2008–2021 гг. / Changes in the macro-regional structure of TTs, 2008–2021

Регионы, страны	Число ФМ, ед.		Доля региона %		Рост/ убыль, ед.	Индекс роста (2008 г. = 100)
	2008 г.	2021 г.	2008 г.	2021 г.		
Северная Америка, в т.ч.:	1925	2397	35,0	21,0	472	124,5
США	1777	2203	32,5	19,7	426	124,0
Канада	94	85	1,7	0,8	-9	90,4
Европа, в т.ч.:	1722	2891	31,5	25,9	1169	167,9
Великобритания	283	515	5,2	4,6	232	182,0
Германия	186	266	3,4	2,4	80	143,0
Франция	165	275	3,0	2,5	110	166,7
Россия	107	143	2,0	1,3	36	133,6
Азия, в т.ч.:	871	3953	15,9	35,4	3082	453,9
Китай	74	1413	1,4	12,7	1339	1909,5
Индия	121	612	2,2	5,5	491	505,8
Республика Корея	29	412	0,5	3,7	383	1420,7
Африка, в т.ч.:	425	682	7,8	6,1	257	160,5
ЮАР	78	102	1,4	0,9	24	130,8
Южная и Центральная Америка, в т.ч.:	484	1179	8,9	10,6	695	243,6
Аргентина	122	262	2,2	2,4	140	214,8
Бразилия	39	190	0,7	1,7	151	487,2
Австралия и Океания	38	62	0,7	0,6	24	163,2
Мир	5465	11164	100,0	100,0	5699	204,3

Источник: рассчитано по Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023)

Канаде, Словении, Бурунди, Ямайке и др. Остальные страны сильно дифференцируются как по накопленной массе, так и по динамике роста ФМ. Относительно среднемировых величин в первом случае (около 60 ФМ на 1 страну присутствия) можно выделить несколько условных категорий: крупнейшие (>1000), крупные (100–1000), средние (50–100) и малые (<50); во втором (индекс роста за 2008–2021 гг. чуть более 200) – со сверхвысокими (>1000), высокими (300–1000), средними (150–300) и низкими (<150) темпами роста.

Соотношение этих признаков даёт 16 базовых моделей формирования ФМ в странах мира, из которых на практике выполняются 13 (табл. 2).

Группировка стран и её дальнейший анализ показывает высокий уровень диспропорциональности и поляризации современной архитектуры ФМ (рис. 1). Контуры её опорного каркаса задают 39 стран, из которых в центрирующую группу «стабильных середняков» – со среднемировыми значениями показателей – входят только 15 стран, преимущественно из Евро-

Таблица 2 / Table 2

Условные категории стран по моделям формирования ФМ, 2008–2021 гг. /
Conditional categories of countries according to TTs formation models, 2008–2021

Признаки	Темпы роста			
Число ФМ	Сверхвысокие	Высокие	Средние	Низкие
Крупнейшие	Динамичные гегемоны	Активные гегемоны	Стабильные гегемоны	Пассивные гегемоны
Крупные	Динамичные лидеры	Активные лидеры	Стабильные лидеры	Пассивные лидеры
Средние	Динамичные середняки	Активные середняки	Стабильные середняки	Пассивные середняки
Малые	Динамичные аутсайдеры	Активные аутсайдеры	Стабильные аутсайдеры	Пассивные аутсайдеры

Источник: рассчитано по Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023)

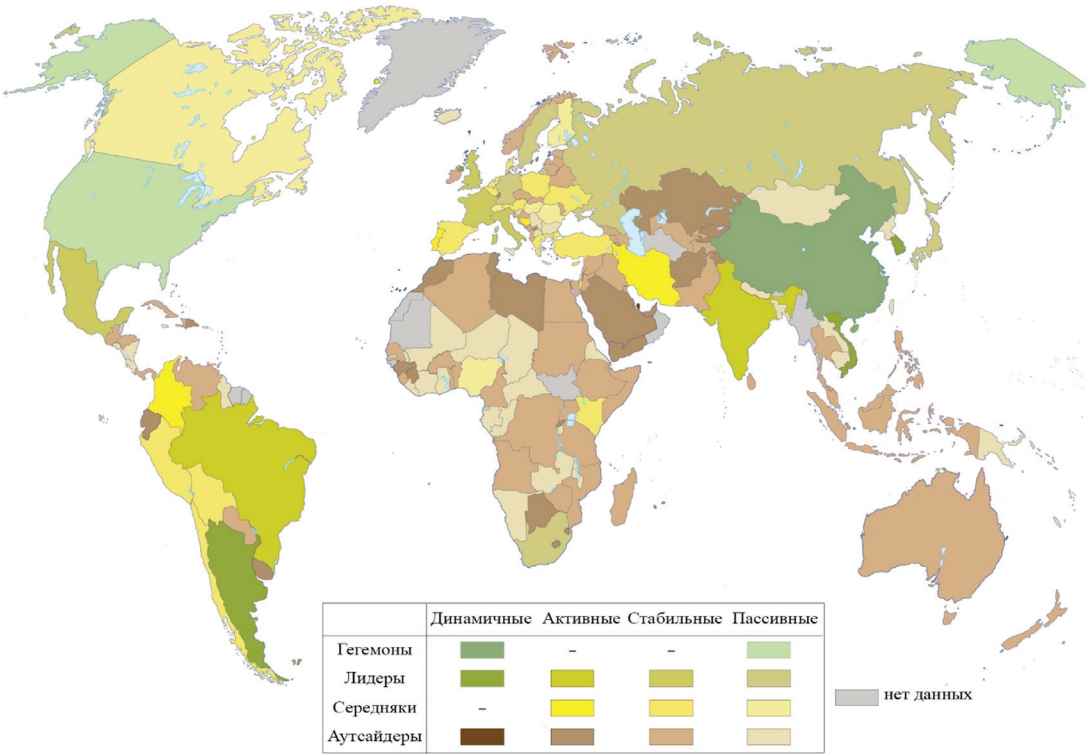

Рис. 1 / Fig. 1. Дифференциация стран по моделям развития ФМ, 2008–2021 гг. / Differentiation of countries by TTs development models, 2008–2021

Источник: составлено авторами при участии Н. В. Рябовой по Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023)

пы (Австрия, Бельгия, Дания, Греция, Нидерланды, Польша, Испания, Чили, Турция, Украина, Кения, Боливия, Чили, Перу, Израиль). Согласно нашим расчётам 3/4 стран, обладая малым числом, хотя и при разных темпах роста ФМ, образуют своего рода «мировой андеграунд» или глобальную периферию явления. Верхний эшелон в группировке по абсолютным масштабам явления почти полностью формируют страны-участницы 2 ведущих неформальных межгосударственных объединений, возглавляющих глобальный Север и Юг – «Большая семерка» и БРИКС, которые в значительной мере консолидируют все элементы как «мягкой», так и «жёсткой» силы в мире. Особое место среди них занимают 2 страны-гиганта. С учётом темпов роста ФМ США выступает как «пассивный гегемон» и возглавляет группу увядающих или исторических лидеров (включая Великобританию, Германию, Францию, Италию и т. д.), а Китай – как «динамичный гегемон» – когорту быстро прогрессирующих или новых лидеров (включая Индию, Республику Корея, Вьетнам и др.), снижающих общую дифференциацию стран. Именно за счёт последних вкупе с ростом числа ФМ в странах с низкой исходной базой явления, как показывают расчёты, значение коэффициента вариации изменилось почти вдвое: с 59,8295 в 2008 г. до 36,3089 в 2021 г.

За первые десятилетия XXI в. в глобальной структуре ФМ доля США сократилась с 32,5% до 19,7%, ослабили позиции многих европейских стран. Напротив, Китай совершил мощный рывок, впрочем, как и во многих других сферах, обойдя по общей массе ФМ все страны Европы и уверенно заняв вто-

рое место в мире (12,7%). Появились сотни новых экспертно-аналитических организаций в Индии (5,5%), которая оттеснила с третьего места Великобританию (4,6%), а также в Республике Корея (3,7%). На этом фоне Россия пока занимает весьма скромное место во втором десятке стран мирового рейтинга наряду с Японией, Италией и др. При этом, как и десятилетия назад, сохраняется паритет между группой глобальных лидеров и «остальным миром»: на топ-10 стран приходится более половины всех ФМ (рис. 2). Однако её внутреннее строение претерпевает значительные изменения. Так, с 2008 г. в неё неизменно входят США, Великобритания, Франция, Германия, Аргентина, Индия; её состав покинули Россия, Канада, Италия, ЮАР, а восполнили – Китай, Республика Корея, Бразилия и Вьетнам. Иными словами, в международном экспертном сообществе прослеживается тенденция к полицентризму и процесс постепенного замещения «старых» центров геополитической силы новыми полюсами роста в виде азиатских стран-гигантов и стран НИС разных исторических поколений.

Ощутимая и достаточно быстрая пространственная перегруппировка сил в международном экспертно-аналитическом сообществе происходит преимущественно экстенсивным путем – за счёт организации всё новых структур. ФМ с базовыми функциями (исследовательская, образовательная, консультационная, коммуникативная) становятся всё в большей мере массово-повсеместным явлением. Однако архитектура их особой элитной части, т. е. организаций, получивших международное признание, весьма ограни-

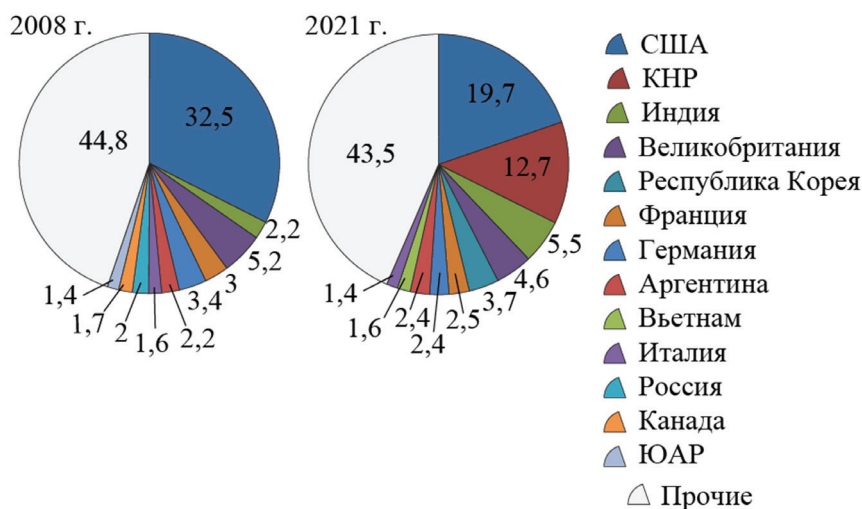

Рис. 2 / Fig. 2. Изменение доли топ-10 стран в глобальной структуре ФМ, 2008–2021 гг. / Change in the top 10 countries share in the global TT structure, 2008–2021

Источник: составлено авторами при участии Н. В. Рябовой по Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023)

чена и носит в целом консервативный характер. В число наиболее влиятельных или ФМ мирового уровня экспертами обычно включается около 10% от общего списочного состава аналитических центров мира. Например, в 2019 г. – 1871, в 2021 г. – 1202. Это, как правило, авторитетные и крупные организации с большой историей, устойчивым финансированием и постоянным составом кадров, объединённые в глобальные сети, тесно сотрудничающие с международным научным сообществом, транснациональным бизнесом, СМИ и властными структурами разного ранга, ведущие междисциплинарные исследования по многим программам, часто привлекаемые для решения сложных глобальных проблем. К ним, в частности, традиционно относятся американские¹: Рэнд корпо-

рейшн (*RAND Corporation*) с более чем 2 тыс. штатными сотрудниками и бюджетом, превышающим 400 млн долл., Брукингский институт (*Brookings Institution*) с 600 работниками и бюджетом 100 млн долл., Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies*) с 500 сотрудниками и бюджетом 45,5 млн долл. и др. С такими «гигантами» как российские структуры, представленные прежде всего ИМЭМО РАН, МГИМО МИД России, Советом по внешней и оборонной политике, так и подавляющее большинство мозговых центров, созданных с нуля, в других странах не способны конкурировать на равных.

В силу особых возможностей и эффективности деятельности элитные

¹ Маслов В. Фабрики мысли как неотъемлемая часть западного сверхобщества // AFTER-

SHOCK.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/938638&full> (дата обращения 10.06.2023).

ФМ не только регулярно занимают ведущие позиции в большинстве специализированных рейтингов, но и во многом определяют современные ориентиры и пропорции в тематической направленности исследований международного экспертно-аналитического сообщества. Максимальное их число действует в таких сферах, как внешняя политика и международные отношения, внутренняя экономическая политика, международное развитие, социальная политика, оборона и национальная безопасность (всего около 55% от общего числа), а минимальное – в столь актуальных областях с позиций

реализации глобальных целей устойчивого развития, как продовольственная безопасность (5,7%), энергетика и ресурсы (5,0%), глобальная политика в области здравоохранения (2,7%) (табл. 3). Подобное распределение, вероятно, отчасти объясняется как исторически сложившимся профилем деятельности структур, возможностями кадрового обеспечения новых проектов, так и разным числом заинтересованных и способных финансировать разработки сторон. Уже созданные и часто апробированные программы, например, экономической или социальной политики, при минимальной

Таблица 3 / Table 3

Распределение ФМ мирового уровня по направлениям исследовательской деятельности и регионам мира, 2021 г. / Distribution of world-class TTs by research areas and regions of the world, 2021

Направления деятельности	Регионы						Мир всего
	Северная Америка	Южная и Центральная Америка	Европа	Азия	Африка	Австралия и Океания	
Внешняя политика и международные отношения	32	6	63	46	4	5	156
Внутренняя экономическая политика	28	14	51	36	13	1	143
Международное развитие	28	13	47	31	7	2	128
Социальная политика	29	19	27	33	11	1	120
Оборона и национальная безопасность	26	4	46	29	1	4	110
Итого	143	56	234	175	36	13	657
Прочие	155	30	167	145	37	11	545
Мир всего	298	86	401	320	73	24	1202

Источник: составлено по Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023)

адаптации к реальным условиям можно предлагать широкому кругу потребителей, а пионерные и тем более глобальные проекты требуют особого подбора кадров, создания специализированной базы данных и приложения многих дополнительных усилий.

ФМ мирового уровня располагают почти 100 стран, что подчёркивает зрелость и качество их экспертно-аналитического потенциала. Вместе с тем элита ФМ отличается высоким уровнем территориальной концентрации, которая во многом обусловлена влиянием историко-географических и социально-экономических факторов, а также длительностью формирования репутации организаций. В настоящее время 1/3 из них базируется в странах Европы, по 1/4 – в Северной Америке, прежде всего в США и Азии и лишь около 15% – в остальных регионах мира. Причём за редким исключением Европа лидирует в большинстве сфер исследований ведущих аналитических центров. Особо весомы её позиции в области международной экономи-

ческой политики, что тесно связано с решением проблем в рамках интеграционных процессов ЕС, в образовательной политике – с трансляцией достижений Болонской системы высшего образования, экологической политике – с глобальным превосходством региона в развитии «зелёной экономики» и на пути к четвёртому энергетическому переходу. Северная Америка во главе с США первенствует в области внутренней и глобальной политики здравоохранения (46,7% от всех ФМ мирового уровня по направлению), а Азия и Африка – в области продовольственной безопасности (42,6%). В силу получаемых преференций давно сложившийся костяк авангарда ФМ не заинтересован в расширении состава за счёт включения новых игроков и подвержен минимальным изменениям, а его пространственная структура весьма инерционна. Это хорошо отражают минимальные сдвиги в территориальном распределении топ-10 ФМ мирового уровня за последние десятилетия (табл. 4). Их основная часть

Таблица 4 / Table 4

Изменения в распределении топ-10 ФМ мирового уровня по избранным направлениям исследовательской деятельности и регионам мира, 2008–2021 гг.
/ Changes in the distribution of the world-class top-10 TTs by selected research areas and regions of the world, 2008–2021

Направления деятельности Годы	Северная Америка		Южная и Центральная Америка		Европа		Азия		Прочие регионы	
	2008	2021	2008	2021	2008	2021	2008	2021	2008	2021
Международное развитие	6	4	0	1	4	4	0	1	0	0
Экологическая политика	9	4	0	0	1	6	0	0	0	0
Оборона и национальная безопасность	5	6	0	0	5	3	0	1	0	0

Окончание табл. 4

Направления деятельности Годы	Северная Америка		Южная и Центральная Америка		Европа		Азия		Прочие регионы	
	2008	2021	2008	2021	2008	2021	2008	2021	2008	2021
Внутренняя экономическая политика	10	5	0	0	0	4	0	1	0	0
Международная экономическая политика	8	3	0	0	2	3	0	4	0	0
Социальная политика	8	7	0	1	2	2	0	0	0	0

Источник: составлено по Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023)

по-прежнему сосредоточена в США и в меньшей степени – в странах Европы, а остальные регионы практически не представлены. Только реальные успехи Китая в результате проведения политики реконцептуализации деятельности ФМ с 2019–2020 гг. заставили экспертов обратить внимание на крупнейшие организации страны, превратившиеся в сжатые сроки во влиятельные высокопрофессиональные сетевые объединения с местными и зарубежными филиалами [9, с. 19; 11].

Заключение

За последние десятилетия феномен ФМ преодолел ряд стадий развития и окончательно оформился в глобальную, реально действующую и динамичную систему или международное экспертно-аналитическое сообщество. Рост влияния ФМ отчасти способствует приближению исторического разворота в решении проблем и достижении целей, согласно основателю концепции «мягкой силы» Дж. Наю, не путём принуждения, а на основе доброволь-

ного участия, симпатии и привлекательности [27; 28], что весьма значимо в условиях нарастания турбулентности мирового развития и неизбежного обострения комплекса противоречий в ходе грядущего перехода к полицентричному миру.

Современная иерархическая структура международного экспертно-аналитического сообщества складывается из двух качественных и разновеликих слоёв – ФМ с базовыми функциями и ФМ мирового уровня, различающихся влиятельностью, пространственной организацией и динамикой развития. Значительное преобладание первых задаёт главные «видимые» тренды развития и трансформации основных параметров мировой пространственной структуры ФМ: с одной стороны, сохранения достаточно высокого уровня территориальной концентрации при заметном снижении территориальной дифференциации, а с другой – серьёзного сдвига в территориальной композиции по пути к полицентризму за счёт возникновения всё новых «по-

люсов роста» и в общем направлении с глобального Севера на Юг. Состав вторых, во многом определяющих текущую мировую повестку тематических исследований, весьма ограничен и консервативен, соответствуя в географическом плане исторически сложившимся центрам геополитической силы с приоритетом глобального Севера при явной доминанте США. В обоих случаях Китай выступает «локомотивом» перспективного развития феномена и обеспечения постепенного переноса центра тяжести в международном экспертно-аналитическом сообществе с Запада на Восток.

Несмотря на авторитет и большие возможности, Россия в международном экспертно-аналитическом сообществе пока занимает весьма скромное место. Реализация имеющегося потенциала, «реконцептуализация» и опережающее развитие сферы с учётом опыта и всех слагаемых успеха Китая и ряда других дружественных стран, представляется важным ресурсом для обеспечения высокопрофессионального решения многих внутренних и внешних проблем страны особенно в условиях санкционного давления Запада, а также для повышения её международного престижа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас аналитических центров ЕАЭС / сост. М. В. Вилисов и др. М.: ИНИОН РАН, 2021. 206 с.
2. Атлас российских «фабрик мысли». М.: Центр изучения кризисного общества, 2018. 48 с.
3. Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций. СПб.: Алетейя, 2022. 372 с.
4. Беляева Н., Зайцев Д. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 26–35.
5. Горный М. Б. Фабрики мысли и центры публичной политики в конце XX – начале XXI веков // Публичная политика. 2006. № 1. С. 67–80.
6. Диксон П. Фабрики мысли. М.: АСТ, 2004. 512 с.
7. Каверин М. А., Малков С. Ю. Тенденции развития международных организаций в контексте эволюции глобальной политической системы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 200–209.
8. Комиссина И. Н. Научные и аналитические центры Китая. М.: РИСИ, 2012. 266 с.
9. Маслов А. А. Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 6–22. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1
10. Медушевский Н. А. Фабрики мысли в ЕС: Сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 111–121.
11. Помозова Н. Б. Китайские аналитические центры: от практической рациональности к социальной институциональной рефлексии // Дискурс. 2021. Т. 7. № 5. С. 71–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-71-85
12. Родионова И. А., Айдрус И. А. Новая география мировой фармацевтической индустрии: тренды развития // Географическая среда и живые системы. 2023. № 1. С. 71–87. DOI: 10.18384/2712-7621-2023-1-71-87
13. Родионова И. А., Дирин Д. А. Крупнейшие транснациональные корпорации мира: сдвиги в страновой и секторальной принадлежности // Географический вестник. 2023. № 1. С. 52–71. DOI: 10.17072/2079-7877-2023-1-52-71

14. Савнева Е. Ю. Генезис фабрик мысли // Сборник работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Ч. 3 / Рец. Н. С. Сташкевич и др. Минск, 2009. С. 286–289.
15. Ситников А. П. Фабрики мысли и независимые центры социально-политической деятельности: классификация и анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 4. С. 186–192.
16. Слука Н. А., Карякин В. В., Колясев Е. Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 203–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11
17. Слука Н. А., Колясев Е. Ф. География центров международных организаций // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 5. С. 114–119.
18. Слука Н. А., Ткаченко Т. Х. География мирового хозяйства в Московском университете: этапы становления и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2022. № 2. С. 139–152.
19. Сунгуров А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис. 1999. № 6. С. 34–48.
20. Урнов М. Ю. Кризис современной цивилизации: Основные черты. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 139 с.
21. Фридман В. Мозговой центр в масштабе мировой экономики // В мире науки. 2015. № 3. С. 50–56.
22. Чагры А. «Мозговые центры» и политический процесс: роль и значимость в принятии решений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 75–85. DOI: 10.21209/2227924520192547585
23. Чеснокова Е. С. Аквакультура как основополагающее направление мирового производства рыбы и морепродуктов // География и экология в школе XXI века. 2019. № 4. С. 34–38.
24. Ядро-периферийная модель размещения промышленности: мир и Россия / В. Л. Бабурин, М. Д. Горячко, К. В. Демидова, М. А. Макушин // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2023. № 4. С. 3–17. DOI: 10.55959/MSU_0579-9414.5.78.4.1
25. Abelson D. Think tanks and U.S. Foreign policy: An historical perspective // U.S. Foreign policy. 2002. Vol. 7. № 3. P. 9–12.
26. Boucher S. Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union // Studies and Research. 2004. № 35. P. 1–147.
27. Nye J. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. New York: Basic Books, 1991. 336 p.
28. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
29. Think Tanks and Civil Societies. Catalyst for ideas and action / ed. by J. G. McGann, R. K. Weaver. New York: Routledge, 2000. 617 p.

REFERENCES

1. Vilisov M. V., ed. *Atlas analiticheskikh tsentrov EAES* [Atlas of EAEU analytical centers]. Moscow, INION RAN Publ., 2021. 206 p.
2. *Atlas rossiyskoy «fabriki mysley»* [Atlas of Russian “thought factories”]. Moscow, Tsentr izucheniya krizisnogo obshchestva Publ., 2018. 48 p.
3. Balayan A. A., Sungurov A. Yu. *Fabriki myslili v usloviyakh radikalnoy transformatsii* [Thought factories in the context of global transformations]. St. Petersburg, Aletheya Pub., 2022. 372 p.

4. Belyaeva N., Zaitsev D. ["Think centers" in Russia and Western countries: comparative analysis] In: *Mirovaya ekonomika i razvitiye otnosheniy* [World Economy and International Relations], 2009, no. 1, pp. 26–35.
5. Gorny M. B. [Factories of thought and centers of public policy in the late 20th – early 21st centuries]. In: *Publichnaya politika* [Public Policy], 2006, no. 1, pp. 67–80.
6. Dixon P. *Fabriki mysli* [Factories of Thought]. Moscow, AST Publ., 2004. 512 p.
7. Kaverin M. A., Malkov S. Yu. [Trends in the development of international organizations in the context of the evolution of the global political system]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Mezh-dunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of RUDN University. Series: International relations], 2014, no. 2, pp. 200–209.
8. Komissina I. N. *Nauchnyye i analiticheskiye tsentry Kitaya* [Scientific and analytical centers of China]. Moscow, RISI Publ., 2012. 266 p.
9. Maslov A. A. [Transformation of think tanks as an element of China's "soft power" in 2010–2020]. In: *Kontury transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2021, vol. 14, no. 4, pp. 6–22. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1
10. Medushevsky N. A. [Thought factories in the EU: Comparative analysis of European and American research approaches]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [Bulletin of RUDN University. Series: Political science], 2010, no. 1, pp. 111–121.
11. Pomozova N. B. [Chinese analytical centers: from practical rationality to social institutional reflection]. In: *Diskurs* [Discourse], 2021, vol. 7, no. 5, pp. 71–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-71-85
12. Rodionova I. A., Aidrus I. A. [New geography of the world pharmaceutical industry: development trends]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2023, no. 1, pp. 71–87. DOI: 10.18384/2712-7621-2023-1-71-87
13. Rodionova I. A., Dirin D. A. [The largest transnational corporations in the world: shifts in country and sectoral affiliation]. In: *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2023, no. 1, pp. 52–71. DOI: 10.17072/2079-7877-2023-1-52-71
14. Savneva E. Yu. [Genesis of thought factories]. In: Stashkevich N. S. et al. rev. *Sbornik rabot 66-y nauchnoy konferentsii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ch. 3* [Collection of works of the 66th scientific conference of students and graduate students of the Belarusian State University. Part 3]. Minsk, 2009, pp. 286–289.
15. Sitnikov A. P. [Factories of thought and independent centers of socio-political activity: classification and analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2009, no. 4, pp. 186–192.
16. Sluka N. A., Karyakin V. V., Kolyasev E. F. [Global cities as hubs of new transnational actors]. In: *Kontury priblizhayushchikhsya transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 203–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11
17. Sluka N. A., Kolyasev E. F. [Geography of centers of international organizations]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography], 2020, no. 5, pp. 114–119.
18. Sluka N. A., Tkachenko T. Kh. [Geography of the world economy at Moscow University: stages of formation and development prospects]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography], 2022, no. 2, pp. 139–152.
19. Sungurov A. Yu. [Intermediary organizations in the structure of civil society. Some problems of political modernization in Russia]. In: *Polis* [Polis], 1999, no. 6, pp. 34–48.

20. Urnov M. Yu. *Krizis sovremennoy tsivilizatsii: osnovnyye cherty* [The crisis of modern civilization: Main features]. Moscow, NIU VSHE Publ., 2021. 139 p.
21. Friedman V. [Think tank on the scale of the world economy]. In: *V mire nauki* [In the world of science], 2015, no. 3, pp. 50–56.
22. Chagry A. [“Think tanks” and the political process: role and significance in decision making]. In: *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 2019, vol. 25, no. 4, pp. 75–85. DOI: 10.21209/2227924520192547585
23. Chesnokova E. S. [Aquaculture as a fundamental direction of world production of fish and seafood]. In: *Geografiya i ekologiya v shkole XXI veka* [Geography and ecology in the school of the 21st century], 2019, no. 4, pp. 34–38.
24. Baburin V. L., Goryachko M. D., Demidova K. V., Makushin M. A. [Core-peripheral model of industrial location: the world and Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography], 2023, no. 4, pp. 3–17. DOI: 10.55959/MSU 0579-9414.5.78.4.1
25. Abelson D. Think tanks and U.S. Foreign policy: An historical perspective. In: *U.S. Foreign policy*, 2002, vol. 7, no. 3, pp. 9–12.
26. Boucher S. Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union. In: *Studies and Research*, 2004, no. 35, pp. 1–147.
27. Nye J. *Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power*. New York, Basic Books, 1991. 336 p.
28. Nye J. *The Future of Power*. New York, Public Affairs, 2011. 320 p.
29. McGann J. G., Weaver R. K., eds. *Think Tanks and Civil Societies. Catalyst for ideas and action*. New York, Routledge, 2000. 617 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Блажевич Фёдор Владиславович – студент кафедры географии мирового хозяйства географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

Слука Николай Александрович – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры географии мирового хозяйства географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: sluka2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fedor V. Blazhevich – Student, World Economy Geography Department, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

Nikolay A. Sluka – Dr. Sci. (Geography), Prof., World Economy Geography Department, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: sluka2011@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Блажевич Ф. В., Слука Н. А. Пространственные сдвиги в мировой структуре фабрик мысли в начале XXI в. // Географическая среда и живые системы. 2024. № 2. С. 6–23.

DOI: 10.18384/2712-7621-2024-2-6-23

FOR CITATION

Blazhevich F. V., Sluka N. A. Spatial shifts in the global structure of think tanks at the beginning of the 21st century. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2024, no. 2, pp. 6–23.

DOI: 10.18384/2712-7621-2024-2-6-23